

Валентин Бадрак

Стратегии
ГЕНИАЛЬНЫХ
МУЖЧИН

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2012

«Величие человека можно определить по тому, что он оставил после себя, чтобы оно росло дальше, и побудил ли он других мыслить в новом направлении, а именно с мощью, действующей после него».

Герберт Уэллс

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Сотворенное великими творцами или могущественными преобразователями всегда поражало воображение удивительным и порой необъяснимым совершенством, их действия всегда были наполнены необычайным таинством, часто не постижимым современниками, а неистовство их движения к победе всегда приковывало внимание потомков, жаждущих постичь законы успеха. Этим сильным, сосредоточенным людям мы обычно называем гениями и полагаем, что они наделены необыкновенными, завораживающими способностями и магической силой. Мы привыкли отделять их от остального мира, но должны ли поступать таким образом?

Кто такие гении, и в чем удивительный феномен их появления? Провидцы, одаренные способностями преобразования мира свыше, или такие же, несовершенные, люди со всеми присущими им слабостями и пороками? Люди, воспользовавшиеся природным даром, или сумевшие благодаря не совсем понятным остальному миру усилиям достичь более высокой ступени развития человеческого духа?

Как рождались, формировались и, наконец, как достигали вершин успеха признанные таланты — вопросы, на которые вряд ли когда-нибудь удастся найти однозначные ответы. И все же тщательное изучение маршрутов, по которым эти люди взбирались к заоблачным пикам земной славы и признания, анализ их психотехник и жизненных стратегий позволяют увидеть множество закономерностей, обусловивших их успех.

До сих пор исследователи расходятся во мнении относительно причин проявления гениальности. Многие уверены в первичности природной (или врожденной) одаренности, другие — выделяют один либо несколько иных факторов. Многолетнее изучение природы гениальности наиболее выдающихся личностей, заставивших говорить о себе мир, определило следующую позицию автора (вовсе, конечно, не новую): все дети

рождаются абсолютно одинаковыми, если только не унаследовали от родителей какие-либо патологические отклонения в здоровье. Понаблюдайте за тем, как ведут себя новорожденные, и вы согласитесь с этим утверждением. Их поведение, сравнимое с требовательностью царей и самовлюбленностью, которую не позволяли себе даже боги, обитающие на вершине Олимпа, — прекрасное тому доказательство. Образно говоря, новорожденные, если и не само совершенство, то пластилин для него. Так что природа мудро позаботилась о нас, дав всем равные возможности (мы не имеем в виду больных детей — это другая тема).

Говоря, опять же, образно, родители начинают писать сценарий жизни своих детей с того момента, как они слились для зачатия новой жизни. Однако, к сожалению, большинство из них — в силу нежелания, незнания, неспособности и отсутствия возможностей — планомерно разрушают и уничтожают шансы своих детей на успех, а еще чаще — и само их желание добиться успеха. Позже к разрушительной деятельности родителей добавляется еще более убийственная работа окружения в лице всех тех, кто оказывается рядом с ребенком и, так или иначе, воздействует на него. Под прессом коллективного воспитания они бесконечно атакуют и травмируют эту, еще только давшую ростки индивидуальность. В конце концов подавляющее большинство таких детей, превращенных несовершеннолетним по сути обществом в его безликие частички, песчинки с примитивным мышлением, можно, опять-таки, образно сказать, попадают в гигантские капканы из рекламы, информационных сетей и глобального телепространства. Любое общество — доисторическое или современное — намеревается вылепить из маленького человека управляемое социальное существо. Биоробота, который с радостью продолжит дело своих предков. И если только увидевшему этот мир человеку в ранние годы его жизни не посчастливится встретить кого-нибудь, кто обладает сильной волей и нестандартным менталитетом, если он не откроет для себя мир серьезных книг, то, скорее всего, он будет обречен на то, чтобы пополнить собой на одну особь самое большое на этой планете стадо, имеющее имя «остальная часть человечества».

Беспорно, граница между созидующим гением и гением разрушающим, с одной стороны, ничтожно мала, а порой и вовсе не осязаема. Прекрасное граничит с безумием, а желание низвергнуть человечество в пучину войн иногда является плодом высшей воли. Автор судил о людях преимущественно по степени рационального или созидательного влияния на окружающий мир и потомков. А также по степени самореализации личности.

Но не только. Без сомнения, достойны внимания и жизненные пути, назовем их так — разрушителей, людей, добившихся исключительного успеха, ибо природа любого успеха сходна и должна быть рассмотрена всесторонне и по возможности беспристрастно. Внутренний мир ограниченных фанатиков, сумевших увлечь за собой целые народы, интересен для исследования и понимания, ибо доказано, что в человеке конструктивное и рациональное тесно переплетены с деструктивным и разрушительным. Более того, в течение жизни имеет место глубокое взаимное влияние и не менее действенное взаимопроникновение. Если бы жизненный опыт наших героев, способность влиять на массы и волевые усилия на пути к реализации цели были оставлены без внимания, книга не могла бы претендовать на иллюстрацию психологии победителей.

Есть еще один немаловажный вопрос: стали ли гении счастливее, попав в объятия успеха? Или трансформация в их восприятии, которая неминуемо произошла за время прохождения их пути к вершине, сделала их неприступными для критики и равнодушными к восхвалениям? А может быть, на смертном одре, тоскливо оглядываясь назад на беговую дорожку длиною в жизнь, они тихо жалели о добровольном отказе от обывательских радостей и обыкновенного человеческого счастья?

В отличие от многих других авторов, намеревающихся расставить выдающихся людей по степени их влияния на мир или выявить степень гениальности, автор пытался рассматривать каждую из титанических фигур не как легенду и миф, сформированные в современном сознании, но как людей, с присущими им слабостями и недостатками, ошибающихся и спотыкающихся при прохождении своего нелегкого жизненного пути. Несмотря на то что в книге даны краткие жизнеописания гениальных исторических личностей, она не претендует на то, чтобы быть сборником биографических очерков — на сегодняшний день предостаточно замечательных книг-биографий, большинство из которых были использованы автором для детального изучения психологических характеристик людей, осязавших высшие грани успеха. Скорее наоборот: в жизнеописаниях при попытке сохранения общего хода жизненных событий упомянуты лишь те эпизоды, которые дают возможность анализа мотивации той или иной личности, характеризуют гения с точки зрения борьбы за достижение цели и реализации именно его идеи. К этому можно добавить, что порядок расположения жизнеописаний великих людей не говорит о выделении в этой книге той или иной группы вершителей истории и создателей собственных исключительных судеб.

В общем, главная цель этой книги — доказать, что любому человеку подвластна область необъятного, что выси человеческого бытия не являются магическим предначертанием избранных и все еще ждут сильных духом. Так что таким образом мы старались пробудить в каждом человеке желание творить, реализовывать себя. Ведь успех — не фантастические грезы, он подвластен любому и каждому. Человеческие возможности безграничны, и чуть ли не каждый день мы узнаем, что кому-то удалось совершить что-нибудь невероятное — такое, что еще вчера считалось невозможным. В жизни героев нет никакой мистики, и головокружительный успех в итоге никак не связан с врожденными качествами. Вывод напрашивается сам: мифы и легенды были созданы для слабых, чтобы впечатлить их и заставить двигаться в своем желании быть похожими на сказочных героев. И поэтому их воспитательная цель была достигнута лишь отчасти — те, для кого они предназначались, были слишком слабы, чтобы посягнуть на место среди титанов. А кто сумел приблизиться к своему идеалу, неожиданно сам стал для остального мира героем. Рассмотрев же поближе секреты успеха тех, кто его добился, человек обретет новый шанс стать победителем...

Все это так, но титаны даже после детального изучения природы их поступков останутся титанами, однако при этом станет ясно, что мы имеем дело не с высшими существами, которым было предначертано стать мессиями, а с людьми — самоотверженными, самоотверженными, одержимыми.

У автора нет сомнения в том, что существуют некоторые факторы, определяющие появление гения. Наиболее важным из них являются верная психологическая установка, развитие способности генерировать идеи и, самое главное, способность к действию при любых, даже самых неблагоприятных обстоятельствах. Наличие и проявление в жизни этих и некоторых других качеств в жизни признанных гениев автор и старался проанализировать.

Эта книга — для ищущего. Она может стимулировать читателя прислушаться к себе, помочь лучше понять себя и, возможно, определиться в выборе пути. Но она никоим образом не является сборником наставлений, как побеждать. Поэтому в заключение логичным будет вспомнить, что **КАЖДЫЙ САМ ОПРЕДЕЛЯЕТ СВОЮ МИССИЮ НА ЗЕМЛЕ.**

«Кто никуда не плывет, для тех не бывает попутного ветра».

Монтень

ГЛАВА 1

РОЖДЕНИЕ ИДЕИ. СТРЕМЛЕНИЕ К СОВЕРШЕНСТВУ ИЛИ ШАГ К БЕЗУМИЮ?

Явление гениальности и героизма для человечества всегда оставалось психосоциальным феноменом, ориентированным более на восприимчивость и воображение общества, нежели на реальность великих людей. Более того, само общество во все исторические периоды своего развития стимулировало поддержание на высоком уровне мифа о герое. Во-первых, это служило мощным воспитательным рычагом. А во-вторых, при определенных условиях этот феномен оказывался еще и способом манипуляции общественным сознанием, которым все больше пользуются нынешние политики и имиджмейкеры. Достаточно примечательно, что изучение феномена гениальности сопровождалось гораздо меньшим стремлением беспристрастно зафиксировать человеческие слабости неординарных личностей, попавших в объектив истории.

Эволюция человечества основана на лидерстве, доминировании и неослабеваемом стремлении к власти. Подобно стадам и стаям животных, возглавляемым вожаками, группы людей на протяжении всего времени существования человека жаждали быть ведомыми. Им нужны были смелые и сильные вожаки, позволяющие выдержать нескончаемую схватку за выживание племени. Взамен же вожакам платили признанием и поклонением. Вместе с ответственностью вожаки получали власть как высшую форму человеческих устремлений. Высшая же форма поклонения — создание идолов — существует и поныне. Исследователь глубин человеческого поведения Альфред Адлер оценивал главную жизненную потребность человека как «жажду превосходства, совершенствования и власти». Нет сомнения, что эта «жажда» является главной зажигающей силой всех устремлений человека в течение всего периода эволюции его развития. Но правда и в том, что наряду с этим неугасимым, заложенным природой желанием человека преследует острая проблема, направленная совсем в противоположную сторону.

Его извечная духовная слабость, рождающая сомнения и боязнь. Действительно, человек по большей части — существо слабовольное и редко готовое слушать себя самого, потому вся его жизнь является бесконечной борьбой нескончаемого стремления к силе со своей внутренней слабостью. Наличие в его воображении общепринятых символов, на которые можно равняться, позволяет ему постоянно сверять курс на протяжении всей жизни.

Поэтому люди сами успешно «создают» героев, придумывая и поддерживая навязываемые им мифы о «великих», целенаправленно «дорабатывая» имеющиеся в наличии «полуфабрикаты» в виде образов существующих лидеров. Любопытно, что чем более цивилизованным становится общество, тем легче оно подвергается манипуляциям и влиянию. Зная эту психологическую особенность человека, можно яснее представить себе мотивацию движения к вершинам успеха победителей, заставивших аплодировать себе мир. Если мы намерены проникнуть в природу гениальности, мы должны изучать любой признанный обществом авторитет прежде всего как всестороннюю личность, которая всегда имеет внушительный набор и положительных, и отрицательных качеств. Нельзя позволить себе видеть известных людей как привычных идолов, чьи туманные и таинственные очертания, овеянные людской молвой, грозно и горделиво, как большекрылые птицы, парят над миром. Лишь отбросив все механизмы искусственной мифологизации личности, можно беспристрастно оценить их сильные стороны и наверняка ответить на вопросы: «ПОЧЕМУ ЭТИ ЛЮДИ ДОБИВАЛИСЬ УСПЕХА?» и «КАК ИМ ЭТО УДАЛОСЬ?».

ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ

(15 апреля 1452 года — 2 мая 1519 года)

«Сила есть нечто духовное и незримое; духовное, потому что в ней жизнь бес-телесная; незримое, потому что тело, в котором рождается сила, не меняет ни веса, ни вида».

Леонардо да Винчи

Великий и одинокий мастер Ренессанса, сумевший раздвинуть границы искусства и науки далеко за пределы понимания современников, воспринимаемый ныне потомками как мыслитель испо-

линской силы и бесконечной глубины, постичь идеи которого даже сегодня, спустя пять веков, едва ли представляется возможным. Основатель топографической анатомии, непревзойденный инженер и архитектор, философ, художник и скульптор планетарного значения — все это сочеталось в одной удивительной творческой личности, так до конца и не понятой современниками. Творец по сути, он был истинным сыном Земли, так как помыслы Леонардо-ученого были всегда направлены в вечность созидания, а сотворенное им имело и имеет такое неоспоримое значение для последователей целого ряда наук, что, без сомнения, образ, мировоззрение и жизненная философия титана должны тщательно изучаться всеми теми, кто жаждет победы. Над собой. И над временем...

Умершие герои и их идеи всегда более живых окутаны пленительным туманом вождельного мифа, более мистифицированы и авторитетны, чем создающиеся рядом с нами в одном отрезке времени. Несмотря на легендарность исторического портрета, Леонардо да Винчи все же был человеком и заплатил за свой успех самой страшной для живого существа ценой — беспредельным одиночеством. По словам одного из наиболее известных современных исследователей жизни Леонардо да Винчи психолога Эриха Нойманна, мастер «пребывал в таком одиночестве, какого не знал ни один творческий человек вплоть до Ницше». Скорее всего, он даже не предполагал, какого величия и почитания достигнет его преломляющийся сквозь призму столетий образ. Хотя, безусловно, был уверен, что все же будет достойно оценен потомками, несмотря на забвение при жизни. В любом случае, его творчество было результатом бесконечных волевых усилий сознания, а импульсом или идеей — бесспорно, самое острое, непреодолимое и жгучее из всех человеческих желаний — потребность самовыражаться.

Леонардо родился в семье мелкого чиновника небольшого флорентийского городка. Он был внебрачным сыном, что во многом предопределило дальнейшую судьбу художника. Как утверждает Антон Ноймайр в своей книге «Художники в зеркале медицины», будущий великий живописец находился при матери лишь до полутора лет и, перейдя в семью отца, практически навсегда лишился истинной материнской любви, что, без сомнения, осталось тяжелым рубцом на его личной жизни и особенно на его отношении к женщинам.

Леонардо и его отец были очень далеки друг от друга. Будучи, помимо связи с матерью Леонардо, еще четырежды женатым и имея девятерых сыновей и две дочери, отец даже

не упомянул Леонардо в завещании. Из-за того что отец не проявлял подлинного интереса к нему, а связь с матерью, скорее всего, также напрочь отсутствовала, Леонардо рос духовно обделенным, слаборазвитым и исключительно замкнутым ребенком с целым комплексом психологических проблем, а тот факт, что он слишком часто был предоставлен самому себе и научился довольствоваться малым, обретая спокойствие лишь далеко в глубинах собственной души в конце концов предопределил его наклонности. Детское воображение воспринимало отторжение как жуткое и необратимое жизненное клеймо, и это навсегда определило глубокую болезненную интроверсию (самоуглубленность) Леонардо и его особую жизнь в себе, которую можно было бы определить как непрерывное самобичевание и самоуничужение.

Учась в сельской школе, он ничем не проявил себя, и даже напротив, слыл несколько заторможенным, ибо с трудом обучался чтению, письму и счету. Неудивительно, что в школе и среди сверстников Леонардо был изгоем, что подтверждает хотя бы безразличное отношение к нему учителей, которые даже не стали исправлять у Леонардо «дефект» левой руки (что было общепринято), так и оставив мальчика левшой. Тот факт, что незаконнорожденным детям был закрыт путь к университетскому образованию, только содействовал раннему формированию глубоко интровертированного характера, ненасытному по-иному пути, который уравнивал бы его в правах с теми, кто получил при рождении хоть какие-нибудь стартовые позиции для жизни. А отсутствие знаний латинского языка из-за рокового обстоятельства своего незаконного рождения в течение долгих лет напоминало великому мастеру о том, что он не такой, как все, и побуждало к дополнительным усилиям. Кроме того, есть все основания полагать, что именно отчуждение в семье, отсутствие любви и внимания со стороны родителей привело к стойкому пожизненному комплексу Леонардо относительно женщин. «Даже у обычного ребенка такая ненормальная семейная ситуация, как правило, приводит к определенным отклонениям», — отмечает Ноймайр, имея в виду неспособность художника к нормальному общению с женщинами. Глубоко в детство уходит корнями и другой перекокс Леонардо: испытывая почти благоговение перед животными, он, тем не менее, был почти равнодушен к людям; преисполненный душевных мук, он был не в состоянии наблюдать трагедию беспомощной птицы в клетке, в то же время бесстрастно созерцал сцены уничтожения приговоренных к казни людей, чтобы предельно точно отразить мимику на их перекошенных от ужаса лицах. Именно несчастли-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо предисловия.	3
Глава I. Рождение идеи.	
Стремление к совершенству или шаг к безумию?	7
Леонардо да Винчи	8
Альберт Эйнштейн	14
Зигмунд Фрейд	22
Фридрих Ницше	30
Гай Юлий Цезарь	39
Карл Густав Юнг	46
Лев Толстой	52
Пабло Пикассо	58
Исаак Ньютон	61
Джек Лондон	68
Отто фон Бисмарк	77
Вольфганг Амадей Моцарт	88
Наполеон Бонапарт	99
Эрих Фромм	106
Огюст Роден	112
Брюс Ли	117
Карл Маркс	121
Микеланджело Буонарроти	130
Альфред Нобель	136
Александр Македонский	139
Михаил Ломоносов	145
Сальвадор Дали	152
Билл Гейтс	159
Владимир Ленин	166
Людвиг ван Бетховен	172
Джордж Сорос	179
Винсент Ван Гог	185

Глава 2. Реализация идеи. Прыжок в бесконечность	192
Леонардо да Винчи	193
Альберт Эйнштейн	205
Зигмунд Фрейд	215
Фридрих Ницше	225
Гай Юлий Цезарь	237
Карл Густав Юнг	251
Лев Толстой	262
Пабло Пикассо	271
Исаак Ньютон	278
Джек Лондон	285
Отто фон Бисмарк	296
Вольфганг Амадей Моцарт	305
Наполеон Бонапарт	315
Эрих Фромм	330
Огюст Роден	340
Брюс Ли	349
Карл Маркс	357
Микеланджело Буонарроти	366
Альфред Нобель	374
Александр Македонский	379
Михаил Ломоносов	389
Сальвадор Дали	396
Билл Гейтс	402
Владимир Ленин	408
Людвиг ван Бетховен	416
Джордж Сорос	422
Винсент Ван Гог	429
Глава 3. Томление по божественному сиянию	440
Вулканизм человеческой породы и рождение одержимости	440
Творцы и преобразователи мира. Способность видеть суть	442
Неоспоримые правила победителей. Стратегия и тактика достижения успеха	445
Отношение к себе	445
Готовность к активным действиям и одержимость	451
Противоречие «отец—сын»	452
Женщины в становлении и жизни гения	455
Ранняя фрустрация: путь к самостоятельности	458
Наличие в окружении сильного психологического типа	461
Формальное образование и восприимчивость	464
Идеи рождаются на свободе	467
Отношение к идее — исключительный взгляд в будущее	469

Конкуренция — вечный движитель прогресса	471
Способность смотреть на мир сквозь призму собственных интересов	473
Способность к агрессии	476
Вера в собственное мессианство	479
Точный расчет	481
Транснациональность мышления гениев	485
Способность к психосинтезу и использование визуализаций	486
Работоспособность, сосредоточение и концентрация	489
Воля и активные действия	492
Способность использовать опыт предшественников	494
Стабильная самооценка	495
«Для достижения победы все средства хороши!»	496
Миф о герое	498
Гений — это всегда вызов	502
Визитная карточка гения	505
Вместо заключения	507